

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія.

Устремленіе военнаго министерства къ сокращенію бюджета. — Докладъ военнаго министра о бюджетѣ на 1870—1871 годъ. — Сокращеніе колоніальныхъ войскъ. — Уменьшеніе числа кадровъ и средства къ пополненію оныхъ въ случаѣ войны. — Предположенія о новыхъ сокращеніяхъ числа офицеровъ. — Упраздненіе чина прапорщика и корнета. — Общая численность всѣхъ англійскихъ сухопутныхъ войскъ, резервовъ разныхъ наименованій и волонтеровъ. — Оппозиція, встрѣтившая предложеніе министерства объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета. — Краткій очеркъ системы покупки чиновъ въ Англіи. — Окончательное рѣшеніе этого вопроса. — Примѣненія телеграфовъ къ военному дѣлу. — Маневры около Чэтэма. — Система производства полевыхъ сигналовъ у англичанъ. — Очерки изъ внутренней жизни англійской арміи. — Варбонка. — Дисциплина.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, дѣятельность англійскаго военнаго министерства была направлена на возможное сокращеніе расходовъ по военному вѣдомству, причемъ, однако, правительство не увлекалось односторонними исключительно-экономическими соображеніями, но постоянно имѣло въ виду, не уменьшая дѣйствительной боевой силы государства, придать ей такую усовершенствованную организацію, при которой содержаніе войска обходилось бы дешевле и которая, въ то же время, представляла бы полную гарантію возможности выставить, въ данную минуту, нужное число людей. Если сокращенія въ численномъ составѣ и допускались, то они касались преимущественно тѣхъ изъ колоніальныхъ войскъ, существованіе которыхъ не вызывалось дѣйствительною потребностію въ нихъ и лежало, такимъ образомъ, совершенно бесполезнымъ бременемъ на бюджетъ.

Докладъ англійскаго военнаго министра Кардвелля, читанный 3-го марта въ засѣданіи преобразившейся въ комитетъ палаты общинъ, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ относительно военнаго бюджета государства и относительно совершенныхъ въ послѣднее время преобразованій по военному вѣдомству.

Изъ доклада Кардвелля мы видимъ, что, по общему бюджету на 1870—1871 годъ, расходы по военному вѣдомству простираются до 12,975,000 ф., за предшествующій же 1869—1870 годы они равнялись 14,111,900 ф., слѣдовательно были болѣе нынѣшняго года на 1,136,900 ф. Но эта цифра не даетъ вполнѣ вѣрнаго понятія о предполагаемомъ уменьшеніи расходовъ, такъ какъ она нѣсколько превышаетъ дѣйствительное сбереженіе—именно на 67,400 ф., со-

ставляющіе расходы на содержаніе подкованныхъ частей, расположенныхъ въ Индіи, которые отнесены нынѣ на бюджетъ остъ-индскаго правительства. Затѣмъ дѣйствительное сбереженіе противъ предъидущаго смѣтнаго года оказывается въ 1,069,500 ф.

Обращаясь къ сравненію общей смѣты съ дѣйствительно-произведенными расходами, мы видимъ, что на 1870—1871 годы, по окончательнo-утвержденнымъ статьямъ, эти расходы будутъ равняться 10,678,000 ф., между тѣмъ какъ въ 1869 г. 1870 ихъ было до 11,929,100 ф., что намъ даетъ уменьшеніе расходовъ въ 1,250,000 ф.; исключивъ изъ этой суммы, на вышеприведенномъ основаніи, 67,400 ф., мы получимъ дѣйствительное сбереженіе въ 183,500 ф. Сравнивая общій бюджетъ за 1868—1869 годы съ общимъ же бюджетомъ за 1870—1871 годы, т. е. 15,336,800 ф. и 12,975,900 ф. мы видимъ, что разность равняется 2,361,800 ф.; но изъ этой послѣдней цифры слѣдуетъ вычесть, кромѣ упомянутыхъ выше 67,400 ф., еще подробный же трансфертъ на остъ-индскую смѣту въ 136,000 ф., слѣдовательно 203,400 ф., что и дастъ дѣйствительнаго сбереженія: 2,158,400 ф. Сравнивая же дѣйствительные бюджеты за тѣ же годы, 13,212,400 ф. и 10,678,000 ф. и исключивъ изъ равности тѣ же 203,400 ф., мы получимъ дѣйствительнаго сбереженія 2,230,800 ф.

Мы только что упомянули о томъ, что военное министерство Англіи постоянно стремилось къ сокращенію военнаго бюджета, при чемъ все вниманіе его было обращено на то, чтобы сбереженія эти не клонились бы во вредъ службъ и не уменьшали бы дѣйствительной силы страны. Такимъ образомъ было обращено главное вниманіе на сокращеніе колоніальныхъ войскъ, число которыхъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, было слишкомъ значительно и вовсе несогласовано съ мѣстными условіями.

Въ слѣдующихъ цифрахъ выражаются результаты стремленія сократить, по возможности, военныя издержки колоній, которыя, по общему бюджету, ровнялись: въ 1869 году—3,388,023 ф.; въ 1869—1870 гг. 2,589,886 ф.; и въ 1870—1871 гг. 1,905,538 ф. или по дѣйствительно-асигнованнымъ расходамъ: въ 1868—1869 годахъ 2,972,323 ф. въ 1869—1870 гг. 2,237,866 ф. и въ 1870—1871 гг. 1,596,538 ф. Эти цифры относятся до всѣхъ вообще колоній; если же исключить такіе пункты, которыхъ эти сбереженія не могли коснуться, такъ какъ они имѣютъ стратегическое значеніе и служатъ опорой морскому и военному значенію Англіи, какъ-то: Гибралтаръ, Мальта, Галифаксъ, Бермудскія острова и островъ св.

ины, то цифры военных расходов на остальные колоніи, за упомянутое трехлѣтіе, будутъ: за 1868—1869 гг. 1,836,028 ф.; въ 1869—1870 гг. 1,216,842 ф. и за 1870—1871 гг. 674,256 ф.

На сколько эти сбереженія были рациональны и какъ мало въ томъ отношеніи министерство увлекалось односторонними стремленіями, основанными исключительно на финансовыхъ соображеніяхъ, лучше всего доказывается тѣмъ сочувствіемъ, съ которымъ сокращеніе войскъ было принято самими колоніями, которыя, стремясь къ самоуправленію, сознавая свою силу и имѣя въ собственномъ населеніи необходимый матеріалъ для образованія своего мѣстнаго боевого элемента, не могли не тяготиться военною опекою, налагаемою на нихъ метрополіею. Накопецъ и для метрополіи эти сокращенія, асавшіяся, какъ мы выше замѣтили, пунктовъ, неизмѣющихся важнаго стратегическаго значенія, представляли выгоды не съ одной только финансовой точки зрѣнія: они были важны и въ томъ отношеніи, что освобождали метрополію, въ случаѣ большой европейской войны, отъ заботы объ охраненіи и усиленіи этихъ колоніальныхъ войскъ, разбросанныхъ по всему земному шару. Сокращенія въ числѣ людей выражаются относительно англійскихъ войскъ, аспредѣленныхъ въ колоніяхъ, за тотъ же трехлѣтній періодъ въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1868—1869 годахъ ихъ считалось 49,650 человекъ; въ слѣдующемъ году 34,502 человекъ; наконецъ къ настоящему 1870—1871 году число этихъ войскъ сократилось болѣе чѣмъ на половину, т. е. ихъ состоитъ всего 23,561 человекъ, изъ которыхъ большая часть занимаютъ гарнизоны въ Гибралтарѣ, на Бермудскихъ островахъ, въ Мальтѣ и Галифаксѣ.

Но военный министръ считаетъ возможнымъ идти еще далѣе: онъ заявляетъ о предположеніи расформировать канадскихъ стрѣлковъ (Canadian Rifles), капскихъ конныхъ стрѣлковъ (Cape Mounted Rifles), 3-й Вестъ-Индскій полкъ и африканскую артилерію, такъ какъ мѣстныя условія, вслѣдствіе которыхъ, много лѣтъ тому назадъ, было признано необходимымъ сформировать эти части, нынѣ уже не существуютъ, почему дальнѣйшее содержаніе этихъ войскъ было бы только излишнимъ отягощеніемъ бюджета. Отъ расформирования этихъ частей вышеприведенная цифра колоніальныхъ войскъ сократится еще на 2,500 человекъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію сокращеній въ личномъ составѣ относительно англійскихъ войскъ, находящихся въ Остѣ-Индіи, военный министръ упомянулъ о томъ, что предъидущій годъ въ запасъ

ныхъ баталіонахъ (*) полковъ, находящихся въ Индіи, числилось 9,595 человекъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время оказалось возможнымъ уменьшить это число, безъ всякаго ущерба для службы, на 3,201 человекъ, что, съ вышеприведенными 2,500 человекъ, составитъ общую цифру сокращенія для колоніальныхъ войскъ въ 5,731 человекъ.

Списочное состояніе регулярныхъ войскъ въ самой Англіи и число частей, по которымъ войска эти, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, были распределены, показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Бата- ліоновъ.	Кавалерій- скихъ полк. рей.	Бата- рей.	Число людей во всѣхъ этихъ частяхъ.
Въ 1868—1869 гг. .	46	16	97	84,077 чел.
— 1869—1870 — .	59	17	100	87,224 —
— 1870—1871 — .	68	19	105	86,225 —

Мы видимъ такимъ образомъ, что общее списочное число людей, въ теченіе разсматриваемаго періода, не только значительно не увеличилось, но въ послѣдній годъ даже уменьшилось противу предъидущаго, между тѣмъ какъ число частей, напротивъ того, съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что всего прибавилось 22 баталіона, 3 кавалерійскихъ полка и 8 батарей. Число людей осталось почти то же и соответствуетъ той потребности въ вооруженной силѣ, которая обуславливается современнымъ состояніемъ страны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано важное улучшеніе въ томъ отношеніи, что имѣется значительно-большее число кадровъ, которые въ военное время могутъ быть усилены людьми изъ резерва, чѣмъ выигрывается весьма много, такъ какъ въ военное время не будетъ надобности въ формированіи новыхъ частей. Но подобная система организаціи возможна только тогда, когда правительство располагаетъ достаточнымъ резервомъ для приведенія такихъ, слабыхъ численностію, кадровъ на военное положеніе; посмотримъ, въ какой степени эта сторона вопроса представляется удовлетворительною для Англіи въ настоящее время.

Докладъ военнаго министра опредѣляетъ силу перваго резерва арміи въ 2,000 человекъ и милиціоннаго резерва въ 10,000 человекъ, но и тотъ и другой должны, въ текущемъ году, увеличиться:

(*) Въ Англіи каждый пѣхотный полкъ состоитъ изъ 10 ротъ. Въ случаѣ командированія полка для службы въ колоніяхъ, формируются на каждый полкъ еще двѣ запасныя роты, которыя остаются въ Англіи и предназначаются для образованія людей, отправляемыхъ въ полкъ для его комплектованія. Запасныя роты 5-ти или 6-ти полковъ образуютъ запасный баталіонъ, квартира котораго обыкновенно назначается въ центральныхъ пунктахъ вербовочныхъ округовъ.

первый до трехъ, а второй до 20,000; прибавивъ эти 23,000 человекъ къ вышепоказанному числу регулярныхъ войскъ, состоящихъ на лицо, мы получимъ боевую силу въ 109,225 человекъ.

Военный министръ указываетъ на новыя средства къ еще большому сокращенію расходовъ по военному вѣдомству и останавливаетъ вниманіе палаты на возможности уменьшенія числа ротъ и эскадроновъ въ полкахъ, находящихся въ Индіи, и числа офицеровъ; прежде всего онъ ставитъ вопросъ относительно майоровъ 2-го класса въ кавалерійскихъ полкахъ. До послѣдняго времени въ полкахъ, квартирующахъ въ Англіи, не было майоровъ 2-го класса, и они назначались, по одному на полкъ, лишь въ случаѣ отправленія части для службы въ Индіи и вновь упразднялись по возвращеніи полка домой, но эти постоянныя перемѣны были найдены до такой степени неудобными, что, два или три года тому назадъ, было рѣшено имѣть майоровъ 2-го класса во всѣхъ безъ исключенія кавалерійскихъ полкахъ; нынѣ военное министерство предлагаетъ упразднить этотъ чинъ вовсе. Что касается втораго вопроса, то слѣдуетъ замѣтить, что, какъ выше упомянуто, пѣхотные полки, квартирующіе въ Индіи, имѣютъ двѣ запасныя роты, кавалерійскіе же два запасныхъ взвода или одинъ эскадронъ, которые остаются дома; нынѣ военный министръ предлагаетъ имѣть во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ безъ различія по десяти ротъ, а во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ по шести взводовъ (troops), прибавляя въ полкамъ, расположеннымъ въ Индіи, по одному взводу.

Относительно артилеріи министерство считаетъ возможнымъ вовсе упразднить медстонскую запасную бригаду и значительно сократить вуличскую; взамѣвъ этого усилить нѣсколько конную артилерію (282 человекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ медстонской бригады) для пополненія конной артилеріи въ Индіи. Сокращенія, по всѣмъ приведеннымъ статьямъ, будутъ простираются: въ пѣхотѣ до 174 капитановъ, 310 поручиковъ и 532 прапорщиковъ; въ кавалеріи: 21 майоръ, 28 капитановъ, 28 поручиковъ и 45 корнетовъ; въ артилеріи: 101 офицеровъ; всего же 1,239 офицеровъ, годовое содержаніе которыхъ составляетъ до 164,355 ф. Офицерамъ, которые, такимъ образомъ, останутся за штатомъ, Кардвелъ предлагаетъ производить половинное содержаніе, покуда они не будутъ назначены на какую-либо должность; вмѣстѣ съ этимъ онъ высказывается въ пользу весьма важнаго преобразованія: именно, чтобы всѣ субалтернъ-офицеры были одного чина, т. е., другими словами, предлагаетъ, уничтоженіемъ чиновъ прапорщика въ пѣхотѣ и корнетовъ

кавалеріи, уравнивать эти роды оружія съ артилеріею и инженерами, гдѣ первый офицерскій чинъ поручикъ. Что касается денежной стороны дѣла, то имѣется въ виду сохранить для младшихъ поручиковъ жалованье, вынѣ присвоенное прапорщикамъ и корнетахъ.

Система резервовъ должна также подвергнуться важнымъ измѣненіямъ: на будущее время, хотя общій срокъ службы и будетъ по-прежнему 12-лѣтній, но дѣйствительная служба будетъ продолжаться, въ частяхъ расположенныхъ въ колоніяхъ, 6 лѣтъ, въ самой же Англій, срокъ этотъ, быть можетъ, окажется возможнымъ сократить даже до трехъ лѣтъ; остальные шесть лѣтъ люди числятся въ резервѣ, съ обязательствомъ являться на службу по призыву, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя по этому предмету установлены для морскаго резерва. Подобный порядокъ Кардвелль предлагаетъ принять въ видѣ опыта, такъ какъ многіе изъ важнѣйшихъ военныхъ авторитетовъ не ожидаютъ успѣшныхъ результатовъ отъ этой мѣры; но онъ рассчитываетъ, что она привлечетъ въ ряды арміи такіе классы общества, которые до настоящаго времени вовсе не имѣли въ нихъ своихъ представителей, и этимъ самымъ уничтожить ту рѣзкую раздѣльность, которая существуетъ между арміею и населеніемъ страны.

Въ заключеніе военный министръ, коснувшись важныхъ переѣнъ относительно милиціи, сельской кавалеріи (yeomanry) и волонтеровъ, доложилъ палатѣ, что силы, которыми правительство можетъ располагать въ настоящемъ году, заключаются: въ регулярныхъ войскахъ, число которыхъ, какъ выше упомянуто, достигаетъ 109,225 человекъ; во вторыхъ резервѣ арміи—10,000; въ резервѣ милиціи—63,600; сельской кавалеріи (yeomanry)—15,300; и наконецъ до 168,447 волонтеровъ,—всего 376,602 человекъ.

Для возможно-лучшей организаціи этой силы и облегченія управленія ею, министерство признаетъ необходимымъ раздѣлить страну на нѣсколько большихъ военныхъ округовъ, въ которыхъ всѣ регулярныя войска и всякаго рода и наименованія резервы были бы включены въ одну и ту же организацію.

Одно изъ предположеній военнаго министра, а именно уничтоженіе чиновъ прапорщика и корнета, встрѣтило сильную оппозицію, и англійскіе военные кружки не замедлили обратиться къ органамъ прессы для заявленія своего протеста противу этого нововведенія, причеиъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти опроверженія пользы, предлагаемой министерствомъ мѣры, вовсе не направлены противу существа ея, т. е. противу самаго факта упраздненія названныхъ чиновъ, но касаются исключительно способовъ приведенія ея въ

исполненіе, и въ особенности направлены противу предлагаемаго министерствомъ расчета по суммамъ, уплачиваемымъ офицерами за чины.

Для болѣе точнаго изложенія этого интереснаго вопроса необходимо сказать нѣсколько словъ о существующей въ Англіи системѣ покупки чиновъ.

Система покупки чиновъ существуетъ въ Англіи съ давнихъ поръ; сначала не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ, никакой таксы относительно платы вносимой за чины, и плата эта достигала иногда весьма значительныхъ размѣровъ; въслѣдствіи же правительство признало необходимымъ уменьшить вообще эту плату и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать ее постоянной, опредѣливъ разъ навсегда какая именно сумма должна быть вносима за тотъ или другой чинъ. Установленная такимъ образомъ система такъ называемыхъ регуляціонныхъ взносовъ (*regulation prices*) продолжалась съ незначительными измѣненіями до настоящаго времени. Молодой человѣкъ, впервые поступающій на службу офицеромъ, платитъ:

450 ф. за первый чинъ (прапорщика или корнета), затѣмъ постепенно при производствѣ:

250 ф. за чинъ поручика, что, съ прежде-упомянутыми, составляетъ 700 ф.; 1,100 ф. за чинъ капитана, всего 1,800 ф.; 1,400 ф. за чинъ майора, всего 3,200 ф.; 1,300 ф. за чинъ подполковника, всего 4,500 ф.

Въ то время, когда приведенная здѣсь регуляціонная плата была утверждена правительствомъ, самыя деньги были несравненно болѣе цѣнны, нежели въ настоящее время, и сумма, выдаваемая правительствомъ офицеру, при выходѣ его изъ службы, по своей значительности облегчала этотъ выходъ. Если, напримѣръ, подполковникъ желалъ оставить службу, то онъ преслалъ правительство продать его должность другому. Правительство назначало на его мѣсто майора и взыскивало съ этого послѣдняго за производство 1,300 ф.; на мѣсто майора назначался капитанъ и платилъ 1,400 ф., на мѣсто капитана—поручикъ, съ платою 1,100 ф., на мѣсто поручика—прапорщикъ, съ котораго взыскивалось за производство 250 ф.; наконецъ на открывшуюся вакансію прапорщика опредѣлялся желающій вступить въ военную службу и вносилъ 450 ф. Сумма этихъ взносовъ, составляющихъ 4,500 ф., и выдается выходящему въ отставку подполковнику.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что регуляціонные взносы, уплачиваемые правительству, которое какъ бы гарантируетъ ихъ цѣлость обязательствомъ выдать офицеру, выходящему въ отставку всѣ вне-

сенныя имъ деньги сполна, составляютъ неприкосновенный фондъ, принадлежащій тому, кто производилъ эти взносы, и находящійся въ рукахъ правительства, покуда лицо это состоитъ на службѣ.

Если поэтому напримѣръ подполковникъ пожелаетъ выйти въ отставку, и военное министерство, вмѣсто того, чтобы замѣстить послѣднюю изъ открывшихся по этому случаю вакансій, въ видахъ уменьшенія числа прапорщиковъ, никого на нее не назначитъ, то 450 ф., которые были бы упрочены, при прежнихъ штатахъ, вновь поступающимъ на службу прапорщикомъ, должны быть выданы оставляющему службу подполковнику правительствомъ, которое отъ него получило въ теченіе его службы всѣ взносы сполна, въ томъ числѣ и этотъ первый взносъ въ 450 ф.

Высказанное военнымъ министромъ мнѣніе о возможности выдачи выходящему въ отставку подполковнику, вмѣсто 4,500 ф. — 4,050 ф. не можетъ имѣть мѣста, и не достаточна, вслѣдствіе сокращенія штатовъ, 450 ф. должны быть выплачены правительствомъ, какъ выплачивается всякій другой вкладъ, а не такъ какъ это понималъ военный министръ, обратившійся къ щедрости и великодушію парламента, для назначенія потребной на этотъ предметъ суммы.

Но есть еще другая, чуть ли не болѣе важная, сторона вопроса, которая была упущена изъ виду министерствомъ.

Дѣло въ томъ, что, со времени утвержденія размѣровъ регуляціонныхъ взносовъ, цѣнность денегъ постепенно падала, вслѣдствіе чего стали устанавливаться въ нѣкоторыхъ полкахъ особые дополнительные взносы за чинъ, такъ называемые «полковые», или «сверхрегуляціонные» взносы (over regulation prices), и этотъ порядокъ, хотя и не получалъ никогда законной санкціи, тѣмъ не менѣе со временемъ сдѣлался общимъ для всѣхъ частей и до того вкоренился, что принимался всѣми, въ томъ числѣ и самимъ правительствомъ, за фактъ существующій и одобряемый; нерѣдко «полковые взносы» бывали предметомъ открытыхъ преній парламента; вопросъ объ нихъ рассматривался неравъ въ различныхъ комитетахъ и комисіяхъ. Поэтому министерство не въ правѣ оставлять этотъ вопросъ въ сторонѣ, обходя его нахѣреннымъ молчаніемъ и отзываясь офиціальнымъ незнаніемъ о существованіи такихъ дополнительныхъ взносовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ объ участи большинства служащихъ въ арміи офицеровъ, изъ которыхъ для весьма многихъ почти все ихъ состояніе, составляющее обезпеченіе ихъ старости, заключается въ этихъ взносахъ.

Энергическая и единодушная оппозиція, встрѣтившая предложеніе

военнаго министерства, была тѣмъ болѣе знаменательна, что въ ней выразился взглядъ не только всей арміи, но и самаго общества, которое не замедлило заинтересоваться этимъ дѣломъ и откликнуться и въ парламентъ, и въ органахъ прессы. «Times» напечатали на своихъ столбцахъ дѣльный рядъ статей, относящихся къ этому вопросу, и помѣстили немалое число писемъ, адресованныхъ къ издателю этой газеты съ просьбою присоединить его вліятельное слово къ общему требованію: оставить предположеніе министерства безъ послѣдствій.

Наконецъ, министерство должно было признать себя побѣжденнымъ и принуждено было отказаться отъ осуществленія своего плана, относительно уничтоженія чиновъ прапорщика и корнета; оно должно было убѣдиться, что поднятый имъ вопросъ, въ его дальнѣйшемъ развитіи, долженъ былъ принять несравненно большіе размѣры и приобрести важнѣйшее значеніе, нежели оно могло предполагать при первоначальной постановкѣ его.

Въ засѣданіи палаты общинъ, 14-го марта, Бардвелъ заявилъ, что, предлагая на усмотрѣніе палаты вопросъ объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета, онъ не имѣлъ ни намѣренія, ни желанія поднимать общаго вопроса, относительно сверхъ-регуляціонныхъ взносовъ (*over regulation prices*); но такъ какъ этотъ важный вопросъ въ настоящее время возбужденъ и обращается въ вопросъ относительно самой системы покупки чиновъ, то министерство отказывается отъ своего предложенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности и обширности возникшаго вопроса, намѣрено просить о назначеніи особой комисіи для изученія и разработки его.

Нѣтъ сомнѣнія, что министерство должно было поступить такъ, а не иначе, хотя оно имѣетъ достаточно сильную поддержку въ парламентѣ для того, чтобы провести свое предположеніе, независимо отъ вызванной имъ оппозиціи, тѣмъ не менѣе подобная настойчивость, относительно второстепеннаго, частнаго вопроса, въ такую минуту, когда сдѣлалось очевиднымъ, что главный вопросъ не можетъ быть обойденъ, едва-ли была бы уместна.

И такъ, дѣло объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета можно считать поконченнымъ; по взаимъ этого, сравнительно-маловажнаго, вопроса, поднимается другой, первостепенной важности — это вопросъ объ уничтоженіи системы покупки чиновъ (*purchase system*), рѣшеніе котораго значительно затрудняется существованіемъ сверхъ-регуляціонныхъ взносовъ, которые существуютъ опираясь на вкоренившійся обычай, и правильность которыхъ косвенно признана самимъ правительствомъ.

Выше мы уже нѣмѣли случай коснуться сущности этихъ сверхрегуляціонныхъ взносовъ, теперь намъ остается лишь пожелать, чтобы вопросъ объ отиѣнѣ покупки чиновъ, составляющій одну изъ тѣхъ страшныхъ и поражающихъ аномалій англійской жизни, который такъ мало согласуется съ трезвыми и основательными воззрѣніями народа на дѣло, пришелъ къ возможно-скорому, а главное къ радикальному рѣшенію.

Нѣсколько интересныхъ маневровъ были произведены, 3-го марта, около Чэтэма, подъ руководствомъ капитана Стотгерда, инструктора военной телеграфіи и сигналястики, при военно-инженерной школѣ, съ цѣлью нагляднымъ образомъ ознакомить войска съ употребленіемъ электрическихъ телеграфовъ и оптическихъ сигналовъ. Предположеніе заключалось въ томъ, что непріятельскому десанту удалось высадиться у кентскаго берега, сѣвернѣ Дувра, и подойти до Фэверсгамъ, на дорогѣ, ведущей изъ Дувра въ Лондонъ, заставивъ отступить передъ собою всё войска, находившіяся въ восточной части Кента, исключая частей, составляющихъ гарнизонъ Дувра. Между Фэверсгамомъ и Чэтэмомъ находится, въ равстояніи семи миль отъ послѣдняго пункта, сильная боевая позиція, простирающаяся отъ Стокбьюри на югъ до Кэльгемъ-Гилля на сѣверъ; правый флангъ ея упирается въ обрывистую лощину, которая, недалеко отъ этого мѣста, выходитъ въ Мэдстонскую долину, а лѣвый въ болота, лежащія у Стэнгэтъ-Крына и Мэдвея. Фронтъ позиціи почти перпендикуляренъ какъ желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Лондона на Чэтэмъ и Дувръ, такъ и къ старой почтовой дорогѣ изъ Лондона въ Дувръ; обѣ дороги проходятъ черезъ центръ позиціи и сходятся довольно близко у деревни Невингтонъ. Позиція вполнѣ командуетъ надъ желѣзною и почтовою дорогами въ этомъ пунктѣ. Обороняющійся, усиленный высланными ему на помощь подкрѣпленіями, занялъ эту позицію съ двойною цѣлью: воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію непріятеля, и вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрыть отъ него Чэтэмъ съ его доками и арсеналами. Походный электрическій аппаратъ долженъ быть проведенъ въ Чэтэмъ, отиуда существуетъ постоянно телеграфное сообщеніе съ Лондономъ. Вмѣстѣ съ симъ будутъ выдвинуты впередъ, къ сторонѣ непріятеля, въ связи съ системою пикетовъ и ведетовъ, сигналисты для производства оптическихъ сигналовъ. Для производства этихъ телеграфныхъ операцій, была назначена партія, изъ двухъ офицеровъ и 30 человекъ нижнихъ чиновъ инженернаго корпуса, которая начала прокладку линіи электрическаго телеграфа

отъ Бромптонскихъ барановъ, немного ранѣ девяти часовъ утра. Эта линія была предложена посредствомъ повозокъ и аппаратовъ учебнаго военно-походнаго телеграфа (Instructional Field Telegraph Equipment); отъ вышеупомянутаго пункта она проходила черезъ высоту колокольни въ Рэнгемъ, а оттуда была продолжена до Мэтлей-Гилля; прокладка этой линіи, протяженіе которой равнялось почти $12\frac{1}{2}$ верстамъ ($6\frac{1}{2}$ англійскихъ миль) потребовала немногимъ болѣе двухъ часовъ времени, такъ что къ одиннадцати часамъ утра все было готово для открытія дѣйствій. По настоящему, систему электрическаго телеграфа слѣдовало выдвинуть далѣе впередъ, такъ какъ Рэнгемъ и Мэтлей-Гилль находятся въ разстояніи почти семи верстъ за тыломъ позиціи между Стокбьюри и Кэльтгемъ-Гиллемъ; но весьма ограниченное количество проволоки, которымъ можно было располагать въ данномъ случаѣ, препятствовали дальнѣйшему продолженію телеграфной линіи. Для установленія сообщеній между Рэнгемомъ и правымъ флангомъ позиціи у Стокбьюри, были употреблены оптическіе сигналы, на разстояніи около шести верстъ; оттуда такіе же сигналы были выдвинуты, на разстояніи почти пяти верстъ, далѣе впередъ и вправо отъ фронта позиціи къ Бикнору, съ тѣмъ, чтобы они передавали свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля въ этомъ направленіи.

Отъ Мэтлей-Гилля оптическіе сигналы были устроены на протяженіи семи верстъ до Кэльтгемъ-Гилля для связи съ лѣвымъ флангомъ позиціи, а отъ этого послѣдняго пункта, они были продолжены на десять верстъ, съ цѣлью наблюденія мѣстности впереди центра позиціи до Тонджорнера за Ситингбурномъ и прижнуты, наконецъ, къ главной линіи на почтовой и желѣзной дорогѣ; для прикрытія лѣваго фланга позиціи, сигналы были выставлены верстъ на десять впередъ отъ Кэльтгемъ-Гилля къ Нижнему Кэльтгаму и Евнбороугъ. Соединенныя системы электрическаго телеграфа и линіи оптическихъ сигналовъ, были вполне готовы и открыли свои дѣйствія въ одиннадцать часовъ утра; депеши передавались легко и скоро отъ аванпостовъ къ бромптонскимъ баранамъ. Слѣдующая депеша, относительно предполагаемаго движенія непріятеля была отправлена отъ Тонджорнера въ 3 часа 14 минутъ пополудни и достигла мѣста назначенія, бромптонскихъ барановъ, въ 3 часа 29 минутъ, употребивъ, такимъ образомъ, 15 минутъ, чтобы пройти разстояніе около 23 верстъ: «Непріятельская кавалерія превосходитъ нашу численностию. Требуемъ немедленно подкрѣпленій, или должны отступать»....

Скорость, достигнутая при передачѣ этой депеши, не превы-

шаетъ средней скорости, и поэтому приведенный нами примѣръ даетъ вѣрное понятіе о той легкости, съ которою не слишкомъ длинныя депеши могутъ быть передаваемы. Въ теченіе четырехъ часовъ, въ продолженіе которыхъ производились опыты, было передано въ бромптонскимъ баракамъ всего тридцать депешъ.

Оптическіе сигналы, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Ле-Мезюръе, производились офицерами и нижними чинами морской артилеріи и легкой пѣхоты, съ конными частями отъ 13-го гусарскаго полка и корпуса инженеровъ; электрической военно-походный телеграфъ состоялъ подъ управленіемъ инженеръ-поручика Андерсона.

Въ 3 часа 35 минутъ пополудни было отдано приказаніе прекратить занятія и собирать матеріалъ; въ 5 часовъ 45 минутъ люди были уже дома въ баракахъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры 13-го гусарскаго полка, морской артилеріи и легкой пѣхоты только что окончили курсъ обученія дѣйствию посредствомъ оптическихъ сигналовъ и должны теперь отправиться въ свои частямъ, въ качествѣ инструкторовъ и помощниковъ инструкторовъ морской и военно-сухопутной сигналистии.

Здѣсь будетъ уместно ознакомить нашихъ читателей съ системою производства полевыхъ сигналовъ въ томъ видѣ, какъ они употребляются у англичанъ, тѣмъ болѣе, что система эта обращаетъ на себя вниманіе, по своей простотѣ и удобопримѣнимости, и во время абиссинской экспедиціи англичанъ, въ 1868 году, принесла имъ немало пользы. Изложенныя ниже подробности заимствованы нами изъ сочиненія австрійской службы майора Кодолича «Die englische Armee in Abyssinien im Feldzuge 1867—1868».

Честъ первоначальнаго изобрѣтенія этой системы принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ и были сдѣланы первые опыты практическаго примѣненія ея въ военному дѣлу во время междоусобной войны между Сѣверомъ и Югомъ; съ тѣхъ поръ этотъ видъ полевой сигналистии подвергся многимъ улучшеніемъ; въ особенности же замѣчательныя усовершенствованія сдѣланы въ этомъ дѣлѣ капитаномъ Болтономъ.

Сущность системы заключается въ комбинированіи короткихъ и длинныхъ знаковъ; самые знаки бываютъ, смотря по обстоятельствамъ, оптическіе или акустическіе; первые производятся посредствомъ болѣе или менѣе быстрыхъ движеній какого-либо предмета, какъ-то значка, флага или плетеннаго сигнальнаго шара, въ стороны, вверхъ и внизъ, или же, ночью, посредствомъ фонарей особаго

устройства; вторые употребляются въ крайнихъ случаяхъ, когда оказывается невозможнымъ прибѣгнуть къ оптическимъ сигналамъ и надается посредствомъ обыкновеннаго сигнальнаго рожка или свистка.

Изъ соединеній такихъ короткихъ и длинныхъ знаковъ образуются условныя изображенія цифръ и нѣкоторыхъ общихъ вспомогательныхъ выраженій; соединеніе выраженныхъ такимъ образомъ чиселъ, не болѣе двухъ, соответствуютъ буквамъ, соединеніе трехъ чиселъ соответствуютъ слогамъ, и наконецъ четырехъ — цѣлымъ фразамъ, заключающимся въ особомъ сигнальномъ сводѣ.

Въ сигнальномъ сводѣ, который былъ принятъ для абиссинскаго экспедиціоннаго корпуса, числа, состоящіе изъ трехъ знаковъ, отъ 100 до 1000 соответствовали слогамъ; главный же сводъ состоялъ изъ 10,000 четырехъ-циферныхъ группъ, изъ которыхъ каждая соответствовала поставленному противъ нея предложенію. При сводѣ имѣется особый алфавитный указатель въ который вносятся всѣ существительныя имена помѣщенныхъ въ сводѣ предложеній. Въ этомъ сводѣ было оставлено извѣстное число группъ свободныхъ, для занесенія такихъ предложеній именъ, названій и проч., надобность въ которыхъ могла обнаружиться во время самаго похода; сводъ вообще расположенъ такимъ образомъ, что обращеніе съ нимъ весьма легко, и достаточно непродолжительнаго упражненія, чтобы приобрести навыкъ къ скорой работѣ.

Мы уже выше замѣтили, что различнаго рода условныя движенія сигнальнаго флага, или другаго предмета, днемъ, а ночью болѣе или менѣе продолжительное появленіе свѣта сигнальнаго фонаря служатъ для изображенія короткаго и длиннаго знаковъ, которые графически можно изобразить точкою и тире: . короткій знакъ; — длинный знакъ.

Основу сигнальной азбуки составляютъ слѣдующія сочетанія этихъ знаковъ, для изображенія цифръ:

1 .	6 —
2 . .	7 . —
3 . . .	8 — .
4	9 . . —
5	0 — . . .

Кромѣ того употребляются нѣкоторые общіе вспомогательныя сигналы, напримѣръ:

«*Приготовленіе*» — рядъ короткихъ знаковъ

«*Стой*» — рядъ длинныхъ знаковъ.

«*Общій отвѣтъ*» — рядъ короткихъ и длинныхъ знаковъ.

«Числовой сигналъ» (показывающій, что слѣдующій за нимъ сигналъ есть число) изображается такъ: —

«Вопросъ» . . . — «Отрицаніе» —

«Повтореніе» — — ; «Склады» . — — . ;

этотъ сигналъ показываетъ, что депеша будетъ передаваться по буквамъ, согласно нижеслѣдующей таблицѣ:

А изображается такъ же какъ и цифра 5: ;

В какъ	6	І какъ	13	Р какъ	20
С —	7	Ј —	14	Q —	21
D —	8	К —	15	R —	22
Е —	9	L —	16	S —	23
F —	10	M —	17	T —	24
G —	11	N —	18	U —	25
Н —	12	О —	19	V —	26
	W какъ	27		У какъ	29
	X —	28		Z —	30

При передачѣ депеши, согласно этой таблицы, по буквамъ дается послѣ каждаго слова сигналъ «стой»; «общій отъѣздъ» дается по окончаніи передачи каждой депеши и означаетъ, что она понята.

При передачѣ сигналовъ посредствомъ значковъ или флаговъ слѣдуетъ обращать вниманіе на фонъ, который находится за подающимъ сигналами, и, сообразно фону, употреблять значки бѣлые или черные, или же, при мѣшаномъ фонѣ, состоящіе изъ бѣлой и черной полосы; флаги не должны быть мягкіе, но ихъ слѣдуетъ натягивать на легкую рамку, приврѣпленную на-глухо къ шесту.

Для передачи депешъ ночью употребляютъ простой дорожный фонарь съ двояно-выдувнымъ стекломъ; все приспособленіе заключается въ придѣлкѣ особаго клапана съ пружиною, прикрывающаго стекло, который простымъ пожатіемъ руки открывается и быстро закрывается отъ дѣйствія пружины.

Такой фонарь можетъ служить для подаенія сигналовъ лишь на малыхъ разстояніяхъ—не болѣе какъ полторы версты, и при особенно-выгодныхъ условіяхъ на двѣ версты; для большихъ разстояній употребляютъ фонарь особаго устройства, названный, въ честь его изобрѣтателя «Captain Bolton's Chatam light», посредствомъ котораго могутъ быть произведены перемежающіеся появленія свѣта, большей или меньшей продолжительности.

Фонарь Болтона состоитъ изъ стеклянаго цилиндра съ металлическою фонарною крышкою и такимъ же основаніемъ; въ нижней части его, обдѣланной также металомъ, находится резервуаръ, изъ

котораго идутъ вверхъ двѣ металлическія трубки, устья которыхъ приходится противъ пламени маленькой спиртовой лампы, помѣщенной въ верхней стеклянной части фонаря. Въ резервуаръ кладется легко воспламеняющійся порошокъ, состоящій изъ 3-хъ частей магnezія, 1-й части колофоніума и 1 части ликоподіума. Нажатіемъ на небольшой шѣхъ порошокъ этотъ вгоняется изъ резервуара въ вышеупомянутыя трубки, при выходѣ изъ которыхъ онъ, отъ дѣйствія пламени спиртовой лампы, быстро воспламеняется и производитъ ослѣпительно яркій свѣтъ. Отъ большей или меньшей силы и продолжительности нажатія шѣха зависитъ и продолжительность проявленія свѣта.

Дальность, на которую посредствомъ такого прибора можно передавать сигналы, весьма условна; такъ, напримѣръ, при удивительной прозрачности воздуха, на высокихъ горныхъ плато Абессиніи, онъ дѣйствовалъ на 20 верстѣ; за среднее же разстояніе, при обыкновенныхъ условіяхъ, можно принять отъ 7 до 8 верстѣ.

Полезьа, которую можно ожидать отъ употребленія полевыхъ сигналовъ, несомнѣнна; въ Англіи на этотъ предметъ обращено, какъ мы видѣли, серьезное вниманіе, и обученіе телеграфіи и сигналистикѣ введено въ учебныя войсковыя программы; поэтому было бы желательно подготовить и у насъ войска къ обращенію съ этими драгоценными способами выигрывать то, что имѣетъ вліяніе не только на успѣхъ отдѣльныхъ сраженій, но иногда и на ходъ цѣлыхъ кампаній—время.

Намъ казалось бы возможнымъ ввести обученіе телеграфіи и сигналистикѣ въ программы практическихъ занятій военно-учебныхъ заведеній и юнкерскихъ училищъ; дѣло это представляетъ повидимому тѣмъ меньшія затрудненія, что во всѣхъ мѣстахъ расположенія этихъ училищъ находятся большія телеграфныя станціи и изъ числа служащихъ на нихъ, вѣроятно, найдутся желающіе заняться съ юнкерами за умѣренное вознагражденіе; юнкера же, безъ сомнѣній, заинтересуются такимъ практическимъ, полезнымъ и въ сущности простымъ дѣломъ.

Что касается обученія дѣйствию посредствомъ полевыхъ сигналовъ, то подробное ознакомленіе съ приемами, принятыми въ Англіи, Пруссіи и Франціи, представляющими результаты пракческаго развитія этого дѣла, дастъ возможность выработать и для нашихъ войскъ правила дѣйствія подобными сигналами, а равно и сигнальные своды, приуроченные къ нашимъ требованіямъ.

Историческія причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась ан-

глійская жизнь, наложили на нее свой особый отпечатокъ, придали ей своеобразный характеръ, отличающій ее во многомъ отъ того, что мы видимъ на европейскомъ континентѣ. Эти крупныя особенности проявляются и въ частной, и въ государственной жизни; не менѣе ярко они отражаются на арміи.

Ознакомленіе съ отличительными чертами организаціи англійскихъ войскъ и съ внутреннимъ домашнимъ бытомъ солдата нелишне интереса, почему мы и постараемся изложить, въ нѣсколькихъ краткихъ очеркахъ, то, что заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей оригинальности.

Самымъ крупнымъ, выдающимся явленіемъ представляется намъ прежде всего способъ комплектованія англійской арміи наемными войсками, посредствомъ вербовки, давно оставленной всѣми континентальными европейскими государствами и сохранившейся, въ видѣ исключенія, отчасти только въ Швеціи и у насъ въ Финляндіи. Въ Англійи вербовка главный способъ комплектованія, и сами англичане придаютъ ей особенное значеніе, находя въ этомъ преимущество предъ другими государствами въ томъ отношеніи, что войска ихъ состоятъ исключительно изъ людей добровольно-поступившихъ на службу, представляющихъ по этому будто бы большія гарантіи въ томъ, что они будутъ служить добросовѣстно и усердно, нежели войска, комплектуемая по обязательной военной повинности. Убѣжденіе это тѣмъ сильнѣе вкоренилось въ сознаніи народа, что принципъ личной свободы, составляющій одну изъ основъ англійской конституціи, препятствуетъ введенію закона объ общей военной повинности.

Между тѣмъ темныя стороны вербовки бросаются въ глаза, сюда относятся: затруднительность комплектованія, въ особенности въ военное время, и дороговизна этого способа, такъ какъ, для привлеченія людей на службу, необходимо имъ назначать довольно значительную денежную премію, выдаваемую при самомъ приѣмѣ ихъ въ ряды, и, кромѣ того, производить несравненно большее содержаніе, чѣмъ то, которое дается въ другихъ арміяхъ. Въ военное время, по мѣрѣ увеличенія спроса на людей, преміи возрастаютъ до весьма значительныхъ размѣровъ и вербованіе солдатъ въ самой Англійи дѣлается до того затруднительнымъ, что иногда приходится обращаться даже къ формированію иностранныхъ легионовъ, какъ то было во время наполеоновскихъ войнъ.

Другой важный недостатокъ вербовки заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что, при этомъ способѣ комплектованія, въ ряды арміи вовсе не поступаютъ исключительно такія личности, которыя чувствуютъ

въ себя призваніе къ военному дѣлу; напротивъ того, большинство состоитъ изъ праздношатающихся и бродягъ принадлежащихъ къ нижнимъ слоямъ общества, которыхъ привлекаетъ возможность погулять на полученную денежную премію; самое обязательство дается если не всегда, то болышею частью подъ вліаніемъ винныхъ паровъ и многообщающихъ росказней умѣлаго вербовщика. Отсюда становится понятнымъ тотъ, вездѣ и всегда повторявшійся, фактъ, что нравственность вербованныхъ войскъ стоитъ на весьма низкой степени; отсюда же вытекаетъ необходимость поддерживать дисциплину, среди массы людей съ грубыми инстинктами и лишенныхъ всякаго нравственнаго воспитанія, мѣрами суровыми до жестокости.

Поэтому, несмотря на уваженіе, которое англичанинъ питаетъ къ своему войску вообще, онъ съ пренебреженіемъ относится къ солдату, какъ отдѣльно-взятой личности. Выше мы упоминали о томъ, что военный министръ, сокращеніемъ срока дѣйствительной службы, полагаетъ, между прочимъ, привлечь на службу въ войска такіе классы общества, которые, до настоящаго времени, не имѣли въ ней своихъ представителей, но намъ кажется, что однимъ сокращеніемъ сроковъ эта цѣль едва ли будетъ достигнута; общество только тогда взглянетъ иначе на положеніе солдата, когда та среда, изъ которой онъ берется, измѣнится, а среда эта именно только тогда и можетъ измѣниться, когда другіе классы общества примутъ участіе въ военной службѣ; ясно, что мы приходимъ такимъ образомъ въ *circle vicieux*, единственнымъ выходомъ изъ котораго является радикальное измѣненіе самой системы комплектованія, а не полумѣры, въ родѣ указываемой министерствомъ.

Самый способъ производства вербовки въ Англии представляетъ собою почти тоже, что мы имѣли случай видѣть у насъ въ Финляндіи; дѣломъ этимъ занимаются особо-назначенные отъ каждой отдѣльной части войскъ унтеръ-офицеры, которые или избираютъ какое либо опредѣленное мѣсто жительства для устройства своей приѣмной конторы, или же разѣзжаются по городамъ и мѣстечкамъ, не пропуская, по возможности, ни одной ярмарки, ни одного сельскаго праздника, которые имъ, вслѣдствіе большаго стеченія празднаго и гулящаго люда, общаются болышую жатву.

О своемъ прибытіи вербовщикъ объявляетъ болышими печатными афишами, которыя приклеиваются на видныхъ мѣстахъ и на которыхъ, болышею частью, находится изображеніе солдата въ парадной формѣ того полка, къ которому принадлежитъ вербовщикъ. Самъ

онъ прогуливается по многолюднымъ улицамъ и площадямъ, въ мундирѣ и въ киверѣ, украшенномъ разноцвѣтными лентами и кокардами.

Дѣло, разумѣется, не обходится безъ обмана; очень многихъ привлекаютъ рассказы о привольной и веселой жизни въ полку, о великолѣпномъ столѣ, о блестящей карьерѣ; многихъ опытный вербовщикъ опутываетъ пьянствомъ и мелкими займами.

Живо припоминается намъ при этомъ бывший вербовщикъ—финляндецъ, который съ умиленіемъ рассказывалъ про ловкія продѣлки своихъ товарищей въ «доброе старое время»; такъ, на примѣръ, одною изъ самыхъ обыкновенныхъ уловокъ въ глуши, гдѣ населеніе не видитъ войскъ и поэтому не знаетъ условій солдатскаго быта, были прямо уже фантастическіе рассказы о роскошной обстановкѣ жизни; солдатъ еще нѣжится на мягкой перинѣ, а ему уже подаютъ кофе съ булками; сладкая каша (народъ ее ѣстъ только въ большіе праздники) и жаркое—каждый день; ни одинъ вечеръ не обойдется безъ того, чтобы солдату не подали въ урочный часъ пуншу и т. д. до безконечности.

Вербовка производится въ Англій безъ особыхъ формальностей, причемъ не обращается строгаго вниманія и на возрастъ—большинство рекрутъ принимается отъ 18 до 26 лѣтъ точный контроль въ этомъ отношеніи невозможенъ—уже потому, что отъ вербующагося не требуется вовсе представленія какихъ-либо документовъ или удостовѣреній въ личности; справки о правильности фамиліи, которою новобранецъ назвался, наводятся въ томъ только случаѣ, когда на него падаетъ подозрѣніе, что онъ уже взялъ задатокъ отъ вербовщика другаго полка, или бѣжалъ изъ части, въ которой уже состоялъ на службѣ.

Самый актъ вербовки заключается въ томъ, что вербовщикъ передаетъ лицу, согласившемуся наняться на службѣ, такъ называемый «королевскій шиллингъ» (kings shilling или queens shilling), цѣнностью около тридцати нашихъ копѣекъ; разъ новобранецъ принялъ такую монету, онъ считается завербованнымъ окончательно и заключенный съ нимъ договоръ приобретаетъ законную силу.

Рекруты не отправляются прямо въ свои полки, но подготовляются предварительно въ особыхъ запасныхъ депо, соответствующихъ нашимъ резервнымъ баталіонамъ. Служба считается со дня вербованія.

Мы видимъ такимъ образомъ, что какъ самый матеріалъ, служащій для комплектованія англійскихъ войскъ, такъ равно и способы производства этого комплектованія далеко не гарантируютъ хорошаго,

надежнаго состава арміи; чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что Англія имѣетъ войско, которое, по своему внутреннему порядку и драгоцѣннымъ боевымъ качествамъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ?

Причины хорошему состоянію арміи слѣдуетъ искать прежде всего въ суровой дисциплинѣ, необходимой, какъ мы выше уже имѣли случай замѣтить, для поддержанія порядка въ войскахъ, комплектуемыхъ самою необразованною и нравственно-испорченною частью населенія; затѣмъ сюда слѣдуетъ отнести сравнительно богатую матеріальную обстановку и хорошее жалованье, заставляющія солдата дорожить службою; прибавки жалованья за хорошее и трезвое поведеніе; наконецъ увѣренность, что старость увѣчнаго и дряхлаго солдата обезпечена правительствомъ. Отличный корпусъ унтеръ-офицеровъ даетъ возможность поддерживать порядокъ части и преобразовывать малонадежнаго и бесполезнаго въ гражданскомъ быту новобранца въ отличнаго боевого солдата, обладающаго тѣмъ хладнокровіемъ, спокойностію и послушаніемъ, которыя всегда отличали англійскія войска.

Останавливаясь нѣсколько на употребительныхъ въ Англіи мѣрахъ къ поддержанію дисциплины, мы, прежде всего, должны замѣтить, что всѣ эти мѣры имѣютъ болѣе или менѣе характеръ тѣлесныхъ наказаній; вопросъ о наказаніяхъ, дѣйствующихъ на чувства чести и самолюбія, получившія столь обширное примѣненіе, на примѣръ, въ французской арміи, оставленъ совершенно въ сторонѣ.

Въ Англіи всѣ вообще солдаты дѣлятся на двѣ категоріи: 1-й классъ, куда зачисляются всѣ вновь-поступившіе па службу, освобожденные отъ тѣлесныхъ наказаній, въ тѣсномъ смыслѣ слова и 2-й классъ, числящіеся въ которомъ могутъ быть подвергнуты такому наказанію.

Замѣчательно, что личная власть начальниковъ, относительно наложенія наказаній, весьма ограничена, и что всѣ болѣе строгія наказанія назначаются не иначе какъ по суду; такъ, на примѣръ, предѣлъ власти въ этомъ отношеніи полковаго командира относительно рядоваго (private) составляетъ семидневный строгій арестъ, но безъ тяжелыхъ работъ, или четырнадцати-дневный арестъ въ казармѣ.

Главные виды наказаній составляютъ: казарменный арестъ, строгій арестъ въ особо-устроенномъ карцерѣ, ежедневные вычеты изъ жалованья, до одного пенса, назначаемые преимущественно за пьянство (*), переводъ во 2-й классъ, тѣлесное наказаніе посредствомъ варварскаго

(*). Въ последнее время эти вычеты увеличены до трехъ пенсовъ. Colburn's United Service Magazine 1869 № 490.

инструмента, известнаго подъ именемъ девятихвостной кошки (nine tailed cat) и наконецъ даже клейменіе дезертировъ.

Арестъ въ казармѣ заключается не въ одною только воспрещеніи отлучаться, но сопряженъ съ известными штрафными ученьями, на которыя солдатъ обязанъ являться кромѣ обычныхъ учений и другихъ служебныхъ занятій; начиная отъ 6 или 8 часовъ утра и вплоть до вечера, арестованному приходится каждый часъ мѣнять обмундированіе и вооруженіе и являться на казарменный дворъ или въ манежъ на ученье, которое продолжается каждый разъ отъ 10 до 15 минутъ. Ясно, что, при такомъ порядкѣ, другой дѣлать—солдатъ не посмотреть на арестъ какъ на средство хорошенько выспаться. Строгий арестъ дѣлится на двѣ категоріи, смотря по тому сопряженъ ли онъ съ тяжелыми работами или нѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ люди содержатся на хлѣбѣ и на водѣ и горячая пища дается только чрезъ два дня въ третій; нары должны быть безъ тюфяковъ, но дозволяется брать съ собою шерстяное одѣяло и плащъ. Занятія заключаются въ разнаго рода казарменныхъ работахъ и т. п.; или же, если не имѣется въ виду какой-либо производительной работы, то въ простой переносѣ ядеръ изъ одного угла карцера въ другой, причемъ назначается известный урокъ и наблюдается, чтобы арестованные не катили ядеръ, а непременно переносили ихъ.

Наказаніе вышеупомянутымъ кнудомъ дѣлается, по отзыву очевидца, впечатлѣніе тяжкаго истязанія, и переносится труднѣе даже прохожденія сѣвось строй.

Клейменіе пойманнаго дезертира заключается въ выжиганіи или вытравливаніи на лѣвомъ плечѣ буквы Д. Побѣгомъ, впрочемъ, считается лишь самовольная отлучка, продолжающаяся болѣе 52 дней, и то только въ такомъ случаѣ, когда будетъ дознано, что солдатъ хотѣлъ вовсе уклониться отъ военной службы; если же онъ послѣ побѣга нанялся въ другой полкъ, что чаще всего случается, то онъ освобождается отъ наложенія клейма.

22-го марта.

А. Кр—ъ.